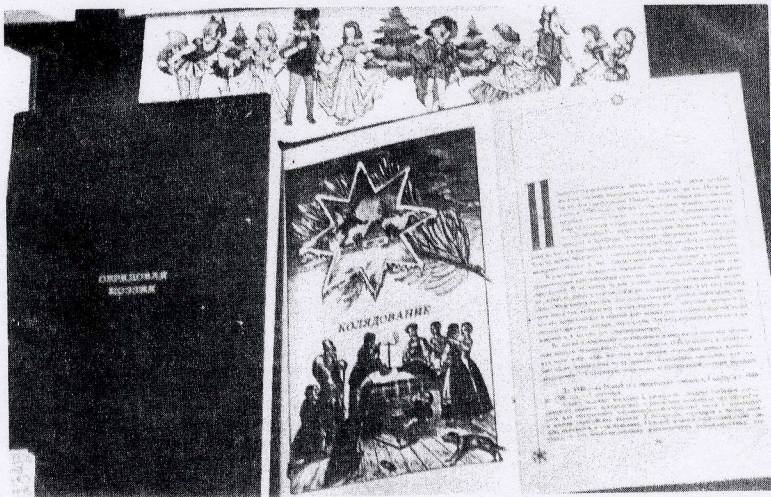

«КОЛЯДА! КОЛЯДА! ПРИШЛА КОЛЯДА У ИВАНОВА ДВОРА»

Праздник Рождества Христова приходился на то время, когда славяне-язычники отмечали свой многодневный праздник — СВЯТКИ. Они начинались в последние дни декабря и заканчивались в первых числах января.

А «Кормчая книга» напоминает, что святки существовали еще со времен древних эллинов, когда практиковалась специальная обрядовость, ряжение божествами, гадание, волхование, маскировки, «безумные» игры (календы).

Святками стала называть и православная церковь те 12 святых дней и вечеров от Рождества и до Крещения, которые были посвящены воспоминаниям о рождении и крещении Иисуса Христа, совершенных вечером и ночью.

На святках церковь запрещала все работы, кроме домашних, особенно по вечерам. Запрещалось в это время вступать в брак.

В начале 20 века в России существовал закон, запрещающий в навечерие Рождества «заходить по идолопоклонническим преданиям игрища, наряжаясь в курмисе одеяния, проводить по улицам пляски и петь соблазнительные песни».

Но, несмотря на многовековые усилия, церкви так и не удалось полностью искоренить языческие проявления, которыми были обставлены Рождество и Крещение: обрядовая еда, магические действия с хлебом, зерном, соломой, колядование, ряжение и гадания.

В то время как православная церковь ежедневно напоминала пастве о рождении Спасителя, о его вступлении на поприще общественной деятельности, о необходимости покаяния и очищения людей от первородных грехов, та же самая паства вне стен храма предавалась безудержному веселью, принимала участие в разнообразных действиях, подлинное смысловое значения которых почти уже забыто, но которые были характерны для этого периода в древности.

Святки на Руси и в начале 20 века продолжали оставаться самым веселым праздником не только у простого народа, но и у других социальных групп.

Празднование обычно начиналось вечером под Рождество. Свообразный и шумный разгул игрищ начинался 25 декабря по старому стилю и продолжался до Крещения, отличаясь в разных местах своеобразием.

В селениях Трубчевского уезда вечером в сочельник колядовали. Колядование, пришедшее к нам из язычества, одни переводили с греческого как «сызывать», другие — «бог ништяка и мира». Но о древней Коляде в начале 20 века на Брянщине уже ничего не знали и не помнили подлинного старинного обряда. Все сводилось к тому, что хозяйки ходили под окна величать богатых соседей «Колядою»: «Коляда, Коляда! Пришла

Коляда у Иванова двора!» Далее шли пожелания: «Дай вам, Боже, лошадь с жеребеночком, корову с теленочком» и так далее. Почти все награждали колядующих деньгами или продуктами.

В Севском уезде в сочельник под Рождество уничтожали воробьев, а потом разговлялись ими якобы в наказание за то, что они при крестных страданиях Спасителя, и особенно при его смерти, кричали «жив, жив», тогда как другие птицы, например голуби, ворквали «умер, умер».

А в рождественское утро крестьянские дети славили Христа. Славление заключалось в хождении по домам с «вертепом» (на Брянщине это — картонный ящик с украшенными и звездой величиной в аршин, сделанными из бумаги, раскрашенной краской), за что «певцов» одаривали.

В других уездах парни и девушки ходили по домам духоуства, земледельцев и торговцев, поздравляли и величали хозяев, получая благодарности и угощение.

Люди пожилые считали своей обязанностью посетить друг друга — «сызгустись», правда, довольно-таки часто — с сызбитком.

Для святков характерно было ряжение в маски. Маски известны с глубокой древности, по поверьям, они избавляли от чар. Еще египетские жрецы, празднуя в это же время восхождение Осириса, на Новый год надевали личины и костюмы, соответствующие божествам, и ходили по улицам городов. В средние века бывало мнение, что в продолжение восьми дней после Рождества Христова дьяволы по разрушению их царства скитаются по земле и разрают христиан.

На Руси ряжение было характерно для скомохов, вожаке медведей. В начале 20 века оно сохранилось и в святочной обрядности. Существовало поверье, что с вечера под Рождество начинаются бесовские потехи, что нечистая сила прилетает на землю, ведьмы «сдружаются» со злыми духами, летают «на шабаш», «скрадывают» с неба месяц и звезды, вредят людям. И потому нужно наряжаться в маски и костюмы, чтобы быть неузнаваемыми.

На второй-третий день святков в северных районах Брянщины справляли обряд «введения коняги». Для этого мастерили «конягу»: к раме длиной 1,5—2 метра прикрепляли три-четыре лозины, согнутые дугой. Сверху накручивали дерюгу. С одной стороны к раме приделывали голову и шею «коняги» из соломки, обтягивали белым полотном, рисовали глаза, рот, уши. С другой — хвост из пакли. К голове прилаживали гриву, уздечку с бубенцами. Две-три крепкие женщины становились под дерюгу и несли раму. На «конягу» садили «седока» — чучело мальчика. Вел «конягу» за поводок мужичок, одетый в латаные штаны, выгоревшую рубашку, лапти, вывернутую шапку. В процессии участвовали ряженые. С шумом, песнями, плясками двигалось это праздничное шествие

с одного конца селения в другой. Временами «коняга» «заболевал», ложился на землю. Тогда начинала бегать вокруг нее, «кряхтеть» — оторчаться. Начиналось «дечение»: женщинам под дерюгой подносили на чарочке. «Коняга» подпрыгивал, начинал брыкаться, задвигать ногой то одного, то другого. Все веселилось, пели.

Надо отметить, что в Восточной Пруссии крестьянские дети, но на Масленцу, делали небожью деревянную лошадь, украшали ее разноцветными лентами и с песнями, плясками, играя на скрипке, носили по домам, получали за это овес, который меняли на спиртное...

В северных районах Брянщины на святки играли в «Махоню». Сооружали русскую «печь», на которую укладывали Махоню — молодую, упитанную девушку. Она всем своим видом олицетворяла лень-матушку. Вокруг печи водили хоровод. У «печи» хозийница «мать» Махоня. Разыгрывалась сценка — разговор «матери» с одной из участниц хоровода о работе Махоня. Она упитана, ездит на речку, простужается. Ее лечат, ведут париться в баню — не помогает. Приехавший помочь «священник» пророчит: «Если не ведьма, то жить будет, а если ведьма, то час тяжкий». После этих слов Махоня оживала, соккаивала с печи...

В этих сценках, ставших бессмысленными в начале нынешнего столетия, в более древние времена, видимо, скрывался какой-то определенный обряд...

На святках устраивали кулачные и петушиные бои, травлю собак, которые часто заканчивались скандалами, а то и потасовками их хозяев.

Молодежь все Святки ходила разряженной, играла в «соседей», водила на улицах хороводы, каталась с гор и на лошадях. Вечером устраивали игрища и посылки. Парни у какого-либо бобыля на все святки откупали хату и играли в карты.

А девушки села Челмыж Севского уезда уже в двадцатые годы этого века, собираясь на посиделки, приносили притиошье их обычно однойкой женщине за аренду по полюну. Гуляли до поздней ночи. Танцевали под балабайку, играли. Непременной была игра «Уж я золото хороню». Здесь же присутствовали и парни, присматриваясь и знакомясь с девушками. Женатые и замужние на такие вечеринки не допускались.

Очень ярко на святки проявлялась крестьянская семейная жизнь: старики вспоминали добрые старые времена, а старухи делились с молодыми женщинами семейным опытом...

Надежда ПИЧИКИНА.

На снимке: в областной библиотеке открылась выставка книг, связанных с рождественской тематикой.

Фото Евгения СИНИЦЫНА.